

В течение долгих лет пустыня была довольно мирным местом. Даже Парей и Шуарей, которые так часто сражались раньше, больше не конфликтовали, что считалось едва ли не чудом. Любой, кто хорошо знает пустыню и оба племени, сказал бы, что это странно. Никто не видел такого в течении последних пятидесяти лет.

Благодаря внезапному миру племена пустыни могли сосредоточиться на внешних проблемах, а не на внутренних, между племенами. Если быть более точным, то они следили за ситуацией в Восточном и Западном континентах. Это было более важным делом, нежели распри.

Люди, с которыми они торгуются, могут переменить свое мнение, в зависимости от того, кто является сильнейшим среди представителей континента. Даже самые плохие люди предпочитают общаться и работать с теми, кого хоть немного знают. Если власть сменится, отношения, которые строились долгое время, могли рухнуть. В результате, многие надеялись, что их статус-кво не изменится.

Ситуация на Восточном континенте была довольно серьезной. Вот-вот грозила разразиться война между Королевством Роджини и Империей Тишины, которые считались сильнейшими на континентах.

Если две крупные державы решат начать между собой войну, это означало, что начнется континентальная война. Две державы отлично управляли своими областями и, поскольку между державами всегда был мир, никто не знал причины назревающей войны. Однако наиболее вероятная причина крылась в том, что Империя Тишины боится Роджини. Они боялись быть захваченными и начали войну. Потому что Королевство Роджини становилось сильнее день ото дня.

Умбамбаба, умбамбаба

Нарастающий шум, сопровождающийся определенным ритмом, разлился по всей округе.

Воины пустыни создали большой круг вокруг костра, танцуя вокруг него, топая и хлопая.

Танцы воинов были полны смеха и неугасающей страсти.

Люди смеялись и болтали на разные темы. Даже в самый трудный момент, эти люди знали, что не нужно унывать и жить дальше.

В данный момент все три луны находились высоко в небе, некоторые воспользовались увлеченностью воинов и негромко переговаривались. Ночь в пустыне была темной, несмотря

на луны.

«Как долго мы должны ждать?»

Спросившим был человек, одетый в множество одежд, а лицо скрыто вуалью. Однако по голосу можно догадаться, что это женщина, нежели мужчина.

Стоявший рядом парень ответил:

«Нынешний вождь в полном здравии, почему ты так волнуешься? Просто подожди. Сейчас вопросы королевства важнее, поэтому мы не можем оказать давления на решение».

«Влияние первенца становится все больше. Если так и продолжится, то мы ничего не сможем сделать».

Мужчина махнул рукой вниз, как бы говоря женщине успокоиться.

«Просто подожди. Я тоже стараюсь изо всех сил».

«Не забывай. Первенец мечтает объединить пустыню. Если он станет вождем, даже ты не сможешь утверждать, что может оказаться лучшим выходом».

«Разве не по этой причине я и помогаю вам, мадам?»

«Пожалуйста, поторопись и сделай с этим что-нибудь. Постарайся позаботиться о нем. Покончи со всем на день раньше, если получится».

«Не беспокойтесь об этом. Я сделаю все возможное, чтобы желание мадам сбылось к следующему году».

Женщина, скрывающаяся за вуалью, встала со своего места и, прежде чем ушла, сказала:

«Я буду ждать. Не забывай, он становится сильнее с каждым днем».

Когда женщина вышла из пао, мужчина тихо выругался, после чего налил себе выпивки, что-то бормоча.

«Все потому, что в пустыне есть свои распри между племенами. В конце концов, все закончится тем, что они станут нашей добычей. Даже грустно».

Смех человека, который смотрел на пустыню, как на мышь, а на правящие семьи – как на кошку, становился все громче.

«Черт возьми. Этот ублюдок словно дерьмо ходячее».

Юлиан обзывал всевозможными ругательствами толстяка перед собой, мысленно, разумеется.

На сорока-девятилетие его отца, вождя Багуны, Империя Тишины отправила посла с поздравлениями. Этим человеком был толстяк по имени Джанет Ле Боррея.

Хотя они должны быть благодарны за этот визит от лица империи, толстяк больше походил на разбойника, который пришел их разорить.

Мало того, что он просил увеличить количество поставляемой черной воды, так еще и просил предоставить воинов, чтобы те сражались от лица империи. Юлиан был так зол, что хотел проткнуть живот толстяка, чтобы посмотреть, сколько жира из него вытечет.

«Взамен мы предоставим вам вдвое больше железа. Я с нетерпением жду вашего мудрого решения, Вождь Багуна-ним».

Должно быть, вождь Багуна был возмущен не меньше Юлиана, а потому начал кричать на Джанета.

«Наши воины – не дешёвые наемники континента! Воины сражаются за племя, защищая свою гордость, а не ради материалистических благ!»

Толстяк продолжал улыбаться, пытаясь переубедить Багуну.

«Это также пойдет на пользу племени Парея».

«Как пролитие крови наших воинов ради Империи пойдет на пользу Парее?»

Юлиан не смог сдержаться и тоже закричал. Джанет поклонился ему, прежде чем ответить.

«Дорогой, Молодой Освещенный, который станет Завоевателем Пустыни, как у нас говорят, подумайте об этом еще раз, прежде чем злиться. Это война, в которой, в конечном итоге, победит Империя Тишины. Наша империя запомнит эту войну как: «Сильное племя пустыни, Парея пролила кровь ради нашей Империи».

«Но даже тогда вы будете продолжать делать то, что заблагорассудится».

Подумал Юлиан, прежде чем холодно продолжить:

«И?»

«Это не просто торговые отношения. В этот раз будет пролита кровь одного ради другого. Как вы думаете, наша Империя Тишины будет сидеть сложа руки, смотря на будущие сражения племени Парей и Шуарей? Конечно нет. Наша мощная кавалерия и маги поддержат племя в сражении».

Однако слова Джанета могли бы показаться очень заманчивыми, если задуматься. Однако Вождь Багуна покачал головой.

«Нет такого племени, которое попросит помощи у континентов, дабы справиться с другим племенем. Войны пустыни – это войны пустыни. И если быть честным, то у нас нет воинов, которых мы могли бы отправить к вам. Если бы у нас были такие силы, разумеется, мы бы одолжили воинов нашим друзьям из Империи Тишины. Однако в данный момент мы находимся в сложной ситуации, когда каждый наш воин на счету».

«Вождь Багуна, это хорошая возможность. Помимо Парей есть и другие племена, которые находятся под нашим контролем. Они очень хотели бы оказать помощь нашей империи. Причина, по которой этой привилегии удостоились ваши воины, обусловлена силой и величием воинов Парей. Пожалуйста, хорошенько все обдумайте. Разве это не вернется вам позже?»

В словах Джанета таилась скрытая угроза.

«Вернется позже? Этот ублюдок напрямую угрожает нам!»

Багуна крепко стиснул кулаки под столом.

Если бы Оазис, охраняемый Пареей не был так близко расположен к границам Империи Тишины, они бы еще могли отступить, но не сейчас.

Пустыня – сложное место для нападений. Вот только Оазис Парей находился настолько близко к границе Империя Тишины, что такая угроза войны не была невозможной.

«Я подумаю об этом».

В ответ на слова Багуны Джанет улыбнулся. Теперь осталось еще одно дело.

«Теперь у меня есть предложение относительно Молодого Освещенного...»

Когда Джанет заговорил о Юлиане, отец и сын внимательно прислушались...

«Разве Молодой Освещенный, в конце концов, не последует по стопам отца? В таком случае, пока Освещенный Багуна здоров, почему бы не отправить юного вождя в нашу Империю Тишины, для обучения в окружении передовых технологий и литературы?»

Обычно спокойный Багуна начал закипать. Они называли это учебой, но разве это не означает, что они хотят держать Юлиана в заложниках?

«Как вы думаете, какой в этом смысл?»

«Я могу гарантировать, что Молодой Освещенный многое увидит и многому научится. Я говорю об этом, думая о будущем Парей. Пожалуйста, не подумайте неправильно».

«Есть много вещей, которых он не видел и не учил, это да. Кроме того, Юлиан, как вы и сказали, Молодой Освещенный. Это имеет особое значение для жителей Парей».

«Освещенный Багуна, пожалуйста, подумайте...»

Пока Джанет пыталась убедить Багуну сложными и запутанными словами, молодой человек, сидевший рядом с ним с выражением лица, полным жалобы, заговорил так, словно кричал:

«Черт возьми! Ты и так слишком много слов потратил! Вы, варвары, осмеливаетесь игнорировать добрую волю нашей Империи Тишины!?»

Слушая слова молодого человека, улыбка Джанета, отточенная до совершенства, треснула.

Лицо толстяка побледнело, когда он повернулся к Багуне и Юлиану, чувствуя, что стоит на тонком льду.

«Ваше высочество, принц, ваши слова... Доблесть Парей известна всей пустыне, и дошла до нашей империи. Такие резкие слова...»

«Замолчи, Джанет. Я услышал о Парее только тогда, когда получил приказ своего брата приехать сюда. Кроме того, мы прибыли, чтобы передать приказ, а не просьбу».

Джанет почувствовал, что его мир рушится. Он начал проклинать наследного принца Шаона Фьюри Сайленса III, который приказал незрелому второму принцу пойти с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/6771/351210>